

Научная статья
УДК 82.0

ОСОБЕННОСТИ ПЕРИОДА «ПОСЛЕВОЕННОГО СТАЛИНИЗМА» В ИСТОРИИ ТУВИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Уран А. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, замдиректора по науке, Кызыл, Республика Тыва, Россия, uranda@yandex.ru

Аннотация: В данной статье автор впервые в контексте исследований отечественных и зарубежных литературоведческих изысканий по истории русской советской и многонациональной советской литературы поднимает вопрос о выделении периода послевоенного десятилетия 1946-1956 гг. в истории тувинской советской литературы. Работа нацелена на то, чтобы наиболее объективно, многосторонне анализировать изменения художественно-эстетической системы молодой тувинской литературы в составе многонациональной советской литературы. Методологической основой послужили труды ведущих историков литературы и современные исследования по тувинскому литературоведению. Научная новизна исследования заключается в обнаружении ранее не изученных функциональных и поэтических особенностей известных произведений тувинских писателей послевоенной эпохи.

Ключевые слова: история тувинской советской литературы, послевоенное десятилетие, эпоха позднего сталинизма

Для цитирования: Донгак У. А. Особенности периода «послевоенного сталинизма» в истории тувинской литературы // Азиатские исследования: история и современность. 2026. № 2 (18). С. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-40-57

FEATURES OF THE PERIOD OF “POST-WAR STALINISM” IN THE HISTORY OF TUVAN LITERATURE

Uran A. Dongak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia, uranda@yandex.ru

Abstract: In this article, the author, for the first time, raises the question of identifying the postwar decade of 1946-1956 in the history of Tuvan Soviet literature within the context of domestic and international literary studies on the history of Russian Soviet literature. The work aims to objectively and comprehensively identify changes in the artistic and aesthetic system of young Tuvan literature within the context of multinational Soviet literature. The methodological basis is the works of leading literary historians and contemporary scholars of Tuvan literary studies. The scientific novelty of the study lies in the discovery of previously unexplored functional and poetic features of famous works by Tuvan writers of the postwar era.

Keywords: history of Tuvan Soviet literature, postwar decade, late Stalinist era

For citation: Dongak U. A. Features of the Period of «Post-War Stalinism» in the History of Tuvan Literature // Asian Studies: History and Modernity. 2026, no. 2 (18), p. 40–57. DOI: 10.63124/2782-6139-2026-2-18-40-57

Введение

Выделение в истории тувинской литературы периода послевоенного десятилетия 1945-56 гг. является важнейшим вопросом в анализе художественных особенностей тувинской советской литературы, поскольку, в первую очередь, этот период положил начало истории тувинской советской литературы и задал основную линию художественного развития молодой тувинской литературы.

Актуальность постановки вопроса заключается в необходимости выработки периодизации истории тувинской советской литературы, которая наиболее объективно, многосторонне отразила бы процесс изменения художественно-эстетической системы молодой тувинской литературы в составе многонациональной советской литературы со второй половины 1940-х по 1980-ые гг. Подобное исследование является первоочередной задачей в характеристике литературного процесса Тувы на протяжении большого периода, начиная с момента создания национальной литературы во второй половине 1920-х, далее – в годы зарождения Тувинской Народной Республики и в советский период истории Тувы. Этот этап охватывает период истории Тувы, начиная с года вхождения в состав СССР в 1944 г., вплоть до 1990-х перестроечных лет в стране.

Источниковой базой явились труды ведущих отечественных и зарубежных литературоведов, историков литературы, обращавших свой пристальный взгляд на послевоенное десятилетие (1945-56 гг.), В. М. Акимова, Е. Добренко, С. И. Кормилова и других, а также тувинских ученых, исследовав-

ших литературу обозначаемого периода в истории Тувы – А. К. Калзана, В. С. Салчака, М. Б. Кунгаа, З. Б. Самдан, Л. С. Мижит.

Теоретическую основу в вопросе о выделении периода 1945-го – 1956-го гг. в истории тувинской литературы мы находим в исследованиях по изучению истории русской литературы. Так, автором труда «Сто лет русской литературы» В. М. Акимовым (1995 г.) обозначаются в истории русской литературы периоды: «Война и литература национального спасения (1941-1946)», далее – «Литература позднего сталинизма (1946-1953)» и последующие «Литература времен «оттепели» (1956-1968)», «Литература времен «застоя» (конец 60-х – 80-е гг.): распад и восстановление» и «Литература конца XX века: поиски новых путей (90-е годы). Анализируемые годы, а именно вторая половина 1940-х – начало 1950-х гг. трактуются им как самый *«тяжелый и пустой период в судьбах русской литературы»* [Акимов 1995, с. 184].

Советский период русской литературы анализируется в фундаментальном двухтомном труде проф. Венецианского университета Е. Добренко «Поздний сталинизм». 1940—1950 гг. определяются им как эпоха «позднего сталинизма». Воспринимаемая историками *«как эпоха политической и социальной стабильности»*, в действительности была *«мертвой зоной, зенитом сталинизма и кульминацией исторического торжества советской России»*. *«Поздний сталинизм — несомненно, самые глухие годы русской истории XX века, когда этот глубинный исторический процесс был особенно интенсивным и завершился окончательной кристаллизацией советской нации»* [Добренко 2020, с. 10, 12].

Проблемы периодизации истории русской литературы 1917-1990 гг. поднимал известный ученый С. И. Кормилов. Идеологическая «чистка» в послевоенные годы требовала от писателей строгого следования принципам «лакировки» действительности, соответствия «нормам», усредненности личностного и этнического взгляда, воспевания производственных достижений. Только со смертью И. В. Сталина (1953 г.), далее последовавшими Вторым всесоюзным съездом писателей (1954 г.) и XX съездом КПСС в 1956 г. наступили новые времена, принесшие новые надежды на демократизацию общества [Кормилов 2026, с. 118-119].

Проф. филологического факультета МГУ М. М. Голубков пишет об этих годах: *«Период второй половины 40-х - первой половины 50-х годов характеризуется окончательным "оледенением" литературной и культурной ситуации. Теория социалистического реализма, превратившаяся в окаменевший шаблон, сводимая к простейшим определениям, накладывалась на литературу; все, что не соответствовало ей, просто не могло увидеть свет...»*.

“Чистка”, политические кампании против врачей, установка на изображение лишь позитивного, табуированные темы – такова картина эпохи послевоенного десятилетия [Голубков 2001, с. 57].

Российские литературоведы выделяют послевоенное десятилетие в истории отечественной литературы, опираясь на исследования историков, отличающих эти годы объективной картиной общественно-политической, культурной жизни Советского Союза: начало холодной войны, возрастание напряженности в мире, трудности послевоенного восстановления, кампании по насаждению в обществе образа врага и т.д. [Князев 2026, с. 184-192; Шестаков 2012, с. 245-266].

Культурный процесс этих лет представлен следующими изменениями: подавление интеллектуальной свободы, ограничение художественных возможностей писателей и другой творческой интеллигенции страны (Постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград»), постановления ЦК о кино, театральном творчестве, музыке. [Шестаков 2012, с. 262-263]. Эти документы¹, предписывающие принципы осуществления творческой деятельности, как отмечают исследователи истории советской литературы, приводят к жесткой регламентации художественного творчества, ограничению идейно-эстетического содержания создаваемых в те годы произведений. Таковы установки, отражаемые в партийных документах, литературоведческой науке и критике, на создание высокоидейной литературы, повествующей о достижениях, «прекрасностях» социалистической действительности, о трудовом подвиге советского человека, о многонациональной нерушимой дружбе народов СССР, в то же время насаждение идеи «чужого», т.е. космополита как врага народа и т.д.. Регламентировались подобные призывы художественным методом соцреализма и Сталинской премией 1941-1953 гг., отмечающей высшие достижения литературного творчества в Советском Союзе [Цыганов 2023; Шуняков 2016, с. 247]. Результаты художественного творчества, не отвечающие требованиям государственных установок, не имели возможности быть опубликованными, т.е становились недоступными для читателей, что является, безусловно, губительным для творческой интенции.

Постановления ЦК ВКП(б) 1946-1948 гг., как пишет М.М. Голубков, *«формулировали четкую идейно-эстетическую платформу литературы послевоенного десятилетия»* [Голубков 2001, с. 55].

Таким образом, выделение в истории тувинской литературы периода послевоенного десятилетия обусловлено системным подходом в исследова-

¹ В частности, от 26 августа 1946 г. – «О репертуарах драматических театров и мерах по его улучшению»; от 4 сентября – «О кинофильме «Большая жизнь»»; в 1948 г. «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», «О журнале «Крокодил»», «О журнале «Знамя»».

нии тувинской литературы, который предполагает включение ее в контекст истории русской литературы и советской многонациональной литературы [Полторацкий 2013, с. 126]. В осмыслении путей художественного развития тувинской национальной литературы, как одной из составляющих многонациональной советской литературы, методологически верным будет изучение ее художественно-эстетических особенностей в контексте всех событий, происходящих в стране в эти годы.

Тувинская литература в период «послевоенного сталинизма»

Тувинская литература с самого начала своего зарождения (вторая половина 1920-х годов) развивалась по требованиям эстетики соцреализма [Донгак 2013, с. 122–123]. Официально тувинская действительность включилась в советский период своей истории с 1944 года, когда Тувинская Народная Республика вошла в состав Советской России.

В 1946 г. литературно-художественный альманах «Улуг-Хем» начинает издаваться на русском языке. В дальнейшем приезд в 1948-ом году поэта С. Гудзенко открывает эпоху выхода на всесоюзную арену произведений национальных литератур, в том числе и тувинских писателей. С этого времени много публикуется переводной тувинской литературы: с русского на тувинский и с тувинского языка на русский [Тыва литератураның 1975, с. 94].

Начало 1950-х гг. характеризуется оживлением литературно-критической мысли и филологических исследований. В 1953 году заканчивает с отличием восточный факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова А.К. Калзан, позже в 1955 г. присоединяются к нему выпускники Иркутского государственного университета М.А. Изынеева (Хадаханэ) и Абаканского государственного педагогического института Д.С. Куулар. В «Очерках истории тувинской литературы» 1975 г. («Тыва литератураның төөгүзүнүн допчу очерктери») отмечается этот важный для молодой тувинской литературы период: «В начале 1950-х гг. появились первые исследования по тувинской литературе» (Тыва литератураның, с. 95-96). Первым опытом исследования истории тувинской литературы стал «Краткий очерк тувинской литературы» 1953 г. («Тыва литератураның допчу очерги»), подготовленный писателями О. Саган-оолом, Ю. Кюнзегешем, научными работниками А. Мазуревской и Л. Гребневым. Два года спустя в 1955 г. вышло в свет монографическое издание «О литературе: В помощь начинающим авторам» («Литература дугайы: Бижип эгелеп чоруур авторларга дуза») А. К. Калзана и писателя С. А. Сарыг-оола, излагающее основные теоретические понятия литературы и вопросы писательского мастерства [Тыва литератураның допчу; Калзан 1955].

В эти годы с появлением молодых имён (Ю. Кюнзегеш, С. Тамба, О. Сувакпит, С. Сюрюн-оол, М. Кенин-Лопсан, К. Кудажы) в литературе открываются новые темы. С. С. Сюрюн-оол в те годы инициирует тему личности в тувинской литературе. Пафос победы, военно-патриотическая тема, идеи интернационализма и добровольного вхождения Тувы в состав России активны в поэзии С. Пюрбю («Победа», «Да здравствует моя Советская Родина!»), Б. Ховенмея («Творец Победы»), С. Сарыг-оола («Я – гражданин Советского Союза»), Л. Чадамба («Золотой Закон аратской Конституции»)². В эти годы отмечается преимущественное развитие жанров политической и гражданской поэзии: ода и благопожелания-йорээл в тувинской поэзии. Исследователями тувинской литературы отмечается патриотическая лирика Л. Чадамба и В. Эренчина.

Становление жанра баллады наблюдается в творчестве С. Пюрбю, М. Кенин-Лопсана, С. Сюрюн-оола. Развитие жанра сатиры начинается с басен Б. Ховенмея, С. Серена, Ю. Кюнзегеша, О. Сувакпита и др. Жанровое разделение повести, рассказа и очерка в творчестве тувинских прозаиков 1940-х – 1950-х годов отмечены исследователями тувинской литературы. Тема дружбы тувинского и русского народов, образ передовика колхоза, борьба старого и нового, образ рабочего в произведениях отвечает всем требованиям политики государства в отношении литературы («Дружба», «Верное решение», «Парень из сумона» (1948), «Пути разошлись» («Өске оруктай берген»), «Аржан» О. Саган-оола и др.).

В исследованиях тувинских литературоведов обнаруживаются такие факты, которые показывают, что процессы, происходившие в послевоенные годы в отечественной литературе, имели место и в тувинской национальной литературе.

Первым тувинским профессиональным литературоведом А. К. Калзаном, выпускником ЛГУ им. А.А. Жданова, защитившем в 1962 г. диссертацию на тему «Становление тувинской драматургии» и ставшим на многие годы организатором литературоведческих, фольклористических исследований в Туве, в 1992 году в его книге «Өзүлдениң демдектери» («Приметы роста») была опубликована одна из важнейших для осмысления истории тувинской литературы, статья «Некоторые методологические вопросы исследования тувинской литературы» («Тыва литератураны шинчилээриниң чамдык методологтуг айтырыглары»), в которой вопрос о периоде послевоенного десятилетия поднимался как один из важнейших для научного изучения историко-литературного материала тувинской лите-

² В оригинале: «Тиилелге», «Советтиг Ада-чуртум делгерезин!» С. Пюрбю; «Тиилелгениң чаяакчызы» Б.Хөвенмей; «Совет Эвилелиниң хамаатызы мен» С. А. Сарыг-оол; «Араттарның алдын хоойлузу» Л. Чадамба.

ратуры. Ученый, подчеркивая значимость этого периода для объективного анализа событий литературной жизни Тувы в советскую эпоху, отмечал его как результат прямого влияния общественно-политических процессов на литературу. А. К. Калзан пишет, что особенности послевоенного десятилетия отразились на творчестве тувинских писателей 1940-х – 1950-х гг. Для молодой тувинской республики это были тяжелейшие годы: насильственная коллективизация привела к ухудшению уровня жизни населения, перекосы в административной политике активизировали угрозу массовых репрессий, сокращение поголовья скота и душевные переживания людей, столкнувшихся со всеми этими испытаниями в жизни народа. *«Литература же, потеряв свою главную и истинную эстетическую сущность, поддалась формальщине, назидательности, а в некоторых случаях и откровенному обману»* (...) *«Литературоведы и критики (среди них и автор этих строк), с одной стороны, будучи в плену догматического мышления, с другой стороны, в силу того что еще не овладели методологией эстетического анализа, не смогли показать диалектику развития тувинской литературы послевоенного и последующего периодов»*³ [Калзан 1991, с. 254–256].

Послевоенный период вплоть до 1956–57 гг. стал для тувинской литературы самым сложным и противоречивым периодом. В рамках соцреалистических ограничений, достигшая уже в начале 1940-х гг. художественных высот реалистического изображения жизни [Самдан 1987, с. 14], наиболее полно проявившихся в творчестве первых писателей С. Пюрбю, С. Сарыг-оола, С. Тока и других, особенно в поэзии С. Сарыг-оола, *“на самом деле сделала шаг назад, удаляясь от реализма. Поверхностность и декларативность содержания, излишняя назидательность, лакировка действительности”, публицистичность как неглубокое, беглое, идеологически выдержанное повествование стали характерными чертами литературы этих лет.*” [Калзан 1991, с. 254–256; Кунгаа, с. 146]. Исследователь М. Б. Кунгаа в разделе “Тувинская художественная литература” фундаментального труда «История Тувы. 3-й том. Советский период» (2016 г.) полностью поддерживает это мнение А. К. Калзана, подытоживая: *“... в тувинской литературе рассматриваемого периода присутствовали как яркие приобретения и достижения, определившие основные тенденции последующих лет, так и*

³ В оригинале: *«Литература бодунуң кол болгаи чиңгине уран шынарын чидирип, эреңгейлээр, сургаар, а чамдыкта, ажыы-биле чугаалаарга, харын-даа мегелээр чоруктарга алыскан турган. (...) Чогаал эртемденнери, критиктер (оларның аразында бо чүүлүң автору), бир чүүлүнде, догматиктиг угаазылаа алыскаш, ийи чүүлүнде, эстетиктиг сайгарылганың методологиязын эки ажыглап билбезиниң хараазында тыва литератураның дайын соонда болгаи оон соңгаар-даа чылдарда хөгжүлдезиниң диалектиказын көргүзүп шыдаваан бис»* (А. К. Калзан «Өзүлдеңиң демдектери», 1991).

Развитие тувинской литературы в послевоенные 1945-56 гг. происходило в условиях расширения художественных принципов социалистического реализма. Усиление государственного управления литературой и искусством, огосударствление проявились и в том, что в 1945 г. Союз писателей ТНР, как следствие вхождения Тувы в состав СССР, был преобразован в Тувинское отделение Союза писателей СССР, куда вошли 9 тувинских писателей [Салчак 2012, с. 57]⁴. Решения всесоюзных писательских съездов непременно освещались в республиканских газетах и журналах и становились прямым руководством к действию. В 1954 г. участниками Второго всесоюзного съезда писателей стали председатель Тувинского отделения Союза писателей СССР О. К. Саган-оол и С. А. Сарыг-оол [Тыва литература-нын 1975, с. 94].

В целях осуществления вышеназванных постановлений ЦК ВКП(б) 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград» в Туву направляется бригада советских специалистов, возглавляемая Н. Гильярди и М. Скуратовым [Даржай 2013, с. 30–31]. Один из основоположников тувинской национальной литературы С. Б. Пюрбю, а также поэт М. Ы. Идам-Сюрюн стали жертвами этой кампании. Исследователь тувинской литературы В. С. Салчак пишет: «10 июня 1947 г. на собрании тувинского отделения Союза писателей СССР, посвященном постановлению ЦК ВКП (б) о работе ленинградских журналов «Звезда» и «Ленинград», наряду с другими решениями была принята резолюция об объявлении выговора С. Пюрбю и М. Идам-Сюрюну за недостойное поведение в быту. 27 марта 1948 г. бюро Тувинского обкома партии, заслушав доклад руководителя бригады Союза писателей СССР Н. Гильярди, обязывает провести собрание писателей для обеспечения вопроса об улучшении тувинской литературы в свете решений ЦК ВКП (б) и бюро обкома партии (ТАО) Тувинской автономной области. 4 апреля 1948 г.

47

на собрании тувинского отделения СП СССР исключают из его рядов С. Пюрбю и М. Идам-Сюрюна. В апреле 1948 г. С. Пюрбю, работавший в составе бригады по созданию учебников, был отозван из Москвы и арестован 16 апреля 1948 г. Судебной коллегией Тувинского облсуда он был обвинён в буржуазном национализме и осуждён на десять лет заключения по пресловутой 58 статье». Книга стихов С. Пюрбю «Родная земля» 1947 г. была изъята из библиотек вследствие того, что ее автор был обвинен в национализме и пессимизме [Салчак 2016, с. 216; Архив; Тыва литератураның 1975, с. 97].

В Туве происходили «чистки», они с целью наказания одних и для предостережения других носили избирательный, точечный характер. Наиболее известным оказалось «Сут-Хольское дело». Историк и философ М. С. Байыр-оол пишет, что 16 человек из числа партийно-хозяйственного актива, специалистов и рядовых колхозников района стали жертвами политической интриги в борьбе за власть между первым секретарем Тувинского обкома ВКП (б) С. К. Тока и назначенцами Москвы. С января по июль 1952 г. были арестованы партийные активисты и другие служащие Сут-Хольского района, и им было предъявлено обвинение в принадлежности якобы к анти-советской националистической, вредительско-диверсионной организации. Однако уже 14 декабря 1953 г. Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор в отношении некоторых из них, дело прекратили за отсутствием состава преступления. Всё же некоторая часть обвиняемых была приговорена сначала к расстрелу, позднее эта мера наказания была заменена на 25 лет заключения (12 человек) и другие сроки (1 человек – 10 лет). Все эти люди позднее были реабилитированы, и уголовные дела («Сут-Хольское дело») в отношении всех 23 лиц прекращены [Байыр-оол 2019, с. 97–103].

По «Сут-Хольскому делу» проходил также главный зоотехник, писатель, один из первых членов Союза писателей ТНР Ф. Ш. Сегленмей. Салчак В. С. пишет, что хотя он был отпущен прямо из тюрьмы в связи с ухудшением здоровья, однако испытал другие формы диссидентства: ссылка в отдаленный район Тувы, запрет занимать руководящие должности, невозможность печатания своих произведений – все это пришлось испытать писателю Ф. Сегленмею в связи с «Сут-Хольским делом» [Салчак 2000, с. 43–44].

Смерть Сталина 5 марта 1953 г. многое изменила в стране. Писатель С. Б. Пюрбю в 1954 г. был досрочно освобожден и частично реабилитирован в 1957 г. [Салчак 2025, с. 9]. С.Б. Пюрбю сумел продолжить свое творчество после освобождения, тем не менее это была уже другая литература. Мотивы счастливой жизни и небывалых достижений в Советской Туве являются доминирующим как и во всей тувинской литературе, так и в творчестве С. Пюрбю. Анализ эстетики соцреалистического искусства и его культурных

канонов показывает, что советская литература развивалась в некоторой её части как литература двуслойная [Донгак 2022, с. 97].

По мнению исследователя жизни и творчества С. Б. Пюрбю В. С. Салчака, вышеназванная книга А. К. Калзана и С. А. Сарыг-оола «О литературе: В помощь начинающим авторам» 1955 г. стала прямым продолжением первого опыта теоретического описания основных вопросов тувинской литературы – книги С. Б. Пюрбю 1939 года издания «В помощь молодым литераторам» («Аныяк чогаалчыларга дуза»), состоящей из четырех частей: 1) «Введение» (понятие об искусстве и др.); 2) «О стихе» (понятие о стихе, стихотворный ритм, стихотворный размер и др.); 3) «О драме» (понятие о драме, время в драме, конфликт в драме и др.); 4) «Устное народное творчество» [Purbu 1939]. Репрессивные меры в отношении писателя С. Б. Пюрбю стали причиной уничтожения всего оставшегося тиража его труда. Тем не менее А. К. Калзан был одним из тех, кто успел получить первые знания по теории литературы в 1940-ые гг. по вышеназванной книге, и уже в 1947 г., будучи выпускником одной из первых образовательных школ Тувы, он в числе лучших ее учеников поступает в ЛГУ и завершает обучение в прославленном университете в 1953 г. Таким образом, В. С. Салчак обнаруживает здесь прямую преемственность в становлении науки о литературе в Туве от Пюрбю к Калзану.

Откликом событий общесоюзного значения, а именно постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам 1946-48 гг., стали публикации в республиканской газете «Тувинская правда». А. К. Калзан в «Очерках истории тувинской литературы» 1975 г. расценил их как «бессодержательную необоснованную критику, оказавшую отрицательное влияние на неокрепшую молодую литературу»⁵ [Тыва литератураның, с. 96–97].

А. К. Калзан в статье «Некоторые методологические вопросы исследования тувинской литературы» 1991 г. обращает внимание исследователей истории тувинской литературы на публицистичность прозы, драматургии и поэзии послевоенной тувинской литературы как основу художественного творчества, доминирующую творческую интенцию писателей этого поколения. Вместе с тем в пьесах С. Тока «Донгур-оол», «Осуществленная мечта» («Боттанган күзел») и С. Пюрбю «Таков наш путь» («Оруувус шак ындыг») исследователь обнаруживает нарушение принципа историзма, искажение исторической правды о якобы существовавших в 1940-ые гг. группировках классовых врагов в угоду воплощения идеи врага в социалистическом лагере, считая, что таким образом осуществлялась идеологическая обработка

⁵ Полная цитата: “Ооң-биле кады 40 чылдарның төнчүзүндө парлалгага үнген чамдык критиктиг чүүлдерниң авторлары үндезин чок, хоозун шүгүмчүлелдер кылгаш, ынчаарда эки-ле четчип быжыкпаан аныяк литературага багай салдарны чедирген”.

и подготовка, оправдание политических гонений, продолжавшихся вплоть до начала 1950-х гг. [Калзан 1991, с. 251–252; Донгак 2015, с. 388–396].

Событием в тувинской советской литературе анализируемого периода истории тувинской литературы стала поэма С. Сарыг-оола «Алдын-Кыс», названная по имени главной героини произведения, продолжающая тему новой жизни, социалистических преобразований. Романтический пафос счастливой социалистической действительности поэмы делает её одним из знаковых произведений этого периода. В то же время история создания поэмы (1946–58) рассказывает о непростом творческом пути тувинских писателей советского периода. А. К. Калзан в вышеуказанной работе характеризует творческий стиль писателя С. А. Сарыг-оола как «романтико-пропагандистское произведение» («романтиктиг суртаалчы чогаал») [Калзан 1991, с. 267].

Таким образом, советский период истории тувинской литературы, методика анализа художественных произведений этого периода должна учитывать следующие три обстоятельства:

а) гармонизация и эстетизация советской действительности и культурные каноны соцреализма;

б) ритуальность, синкретичность, где художественное слово еще не отделено от обряда;

в) риторичность, когда писатель оперирует готовым словом, которое прикладывается к действительности, а не рождается от нее, как художественное слово, и фольклорный тип тувинской литературы [Балданов 1995; Самдан 2013], т.е. актуализация традиционалистской поэтики в тувинской литературе;

г) «самоцензура», двоемыслие и двуслойность некоторых текстов, созданных в советский период.

Заключение

В истории тувинской советской литературы 1945-й и 1956-й гг. четко обозначены завершением Великой Отечественной войны и XX съездом КПСС, наметившем кардинальные перемены в жизни советского общества.

Литературная жизнь Тувы в эти годы текла в едином русле историко-культурных, политических изменений социалистической действительности Советского Союза. Обозначенные исследователями русской советской литературы особенности послевоенного десятилетия характерны и для тувинской литературы тех лет.

Годы становления молодой тувинской литературы, ее первые годы в составе многонациональной советской литературы характеризуются как самый тяжелый период в истории тувинской литературы. Именно в эти годы

были репрессированы два талантливых поэта Тувы С. Пюрбю и М. Идам-Сюрюн. Первый после освобождения из мест заключения и реабилитации, протянувшейся вплоть до 1990-х, стал народным писателем Тувы. С. Б. Пюрбю заложил основы формирования новой поэтической системы тувинской словесности, стал автором первых исследований по литературоведению и фольклористике. Судьба второго поэта Монгуша Идам-Сюрюна трагична. Вернувшись в Туву, он долгое время не мог найти работу, потом по ложному обвинению был судим и погиб в лагерях [Архив 2013, с. 55–56; Мижит 2013, с. 169–172]. Последствия репрессивных мер после «Сут-Хольского дела» также многие годы тянулись в жизни известного прозаика Ф. Ш. Сегленмея: он был сослан в дальний уголок Тувы, долго не мог устроиться на работу и издавать свои произведения. Ф. Ш. Сегленмей является примером писателя, свободного от конъюнктурных тем, он создал повесть о служителях буддийского духовенства «Тын дээш демисел» («Борьба за жизнь»), поднимал тему «чужого» в многонациональной семье народов Советского Союза (повесть «Доктор Вера»), написал историческую повесть о первом председателе правительства Танну-Тувы (Тувинская Народная Республика) Монгуше Буян-Бадыргы (1892–1932 гг.).

Поэтика тувинской литературы хранит следы огосударствления и воздействия идеологического «курирования» литературного творчества: публицистичность как основной художественный компонент произведений, нарушение принципа историзма, идеализация социалистической действительности, усредненность личностного взгляда, табуированные темы. Как видим, постановления ЦК ВКП(б) 1946–1948 гг. являлись руководящими документами в литературном процессе Тувы.

Литература:

1. Акимов 1995 – Акимов В. М. Сто лет русской литературы [Текст]: от серебряного века до наших дней / В. М. Акимов. Санкт-Петербург: Лики России, 1995. 384 с.
2. Архив 2013 – Архив писателя С. Пюрбю по тувинской литературе и культуре: Реестр архивных материалов, хранящихся в Научном архиве ТИГИ / сост. В.С. Салчак. Кызыл, 2013. 140 с.
3. Байыр-оол – Байыр-оол М. С.: о Сут-Хольском деле // В Туве в подвале бывшей спецкомендатуры НКВД // URL: <https://www.tuvaonline.ru/2013/10/28/v-tuve-v-podvale-byvshey-speckomendatury-nkvd-namereny-vosstanovit-kameru-pytok.html> (дата обращения: 30.05.2026).
4. Байыр-оол 2019 – Байыр-оол М. С. Репрессии в Туве (1923-1990). – Кызыл: Типография МБОУ КЦО “Аныяк”, 2019. 160 с.

5. Балданов 1995 – Балданов С. Ж. Народно-поэтические истоки национальных литератур Сибири: Бурятия, Тувы, Якутии: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.02. Улан-Удэ, 1995. 373 с.
6. Голубков 2001 – Голубков М. М. Русская литература XX в. После раскола: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филология», специальностям «Филология» и «Литературоведение» / М.М. Голубков. – Москва: Аспект Пресс, 2001. 267 с.
7. Добренко 2020 – Добренко Е. Поздний сталинизм: эстетика политики. Том 1 / Евгений Добренко. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. 712 с.
8. Донгак 2015 – Донгак У.А. В поисках трех знаний. Документальная проза С.К. Тока: [глава IV] // Сал чак Тока [Текст] / [У. А. Донгак, и др.; под общ. ред. С. К. Шойгу и др.]; Русское географическое о-во, Тувинский ин-т гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. – Москва: Слово/Slovo, 2015. С. 372–399.
9. Донгак 2013 – Донгак У. А. Особенности литературного творчества 1920-х - начала 1940-х годов в Туве / У. А. Донгак // История тувинской литературы/ Тувинский институт гуманитарных исследований. Том I. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. С. 109–126.
10. Донгак 2022 – Донгак У. А. Тема Ленина и Октябрьской революции как культурные каноны соцреалистического искусства в тувинской поэзии / У. А. Донгак // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 2. С. 89–101.
11. Кормилов 2026 – Кормилов С. И. История русской литературы XX века (1920 –1990-е годы): основные тенденции: учебное пособие для вузов / С. И. Кормилов. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 190 с. ISBN 978-5-534-06887-0. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/598808> (дата обращения: 30.05.2026).
12. Князев 2026 – Князев Е.А. История России. 20 век: учебник для вузов / Е. А. Князев. Москва: Издательство Юрайт, 2026. 234 с.
13. Кунгаа 2007 – Кунгаа М. Б. Тувинская художественная литература // История Тувы: [в 3 т.] / [Н. М. Моллеров и др.]; под общ. ред. В. А. Ламина; М-во науки, учебных заведений и молодежной политики Респ. Тыва, Тувинский ин-т гуманитарных исслед. Новосибирск : Наука, 2007. С. 138–146.
14. Мижит 2013 – Мижит Л. С. Формирование тувинской поэзии в период Тувинской Народной Республики / Л. С. Мижит // История тувинской литературы / Тувинский институт гуманитарных исследований. Т. I. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. С. 151–184.
15. Полторацкий 2013 – Полторацкий И. С. Некоторые теоретические аспекты изучения младописьменных литератур / И. С. Полторацкий, И. В.

- Силантьев, Н. Н. Широбокова // Сибирский филологический журнал. 2013. № 4. С. 124–131.
16. Салчак 2016 – Салчак В. С. Перипетии судьбы писателя С.Б. Пюрбю и третья волна репрессий в Туве / В. С. Салчак // Общественные науки. 2016. № 6-2. С. 216–225.
17. Самдан 1987 – Самдан З. Б. От фольклора к литературе : (На материале тувинской прозы 40-70-х гг.) / З. Б. Самдан. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1987. 78 с.
18. Самдан 2013 – Самдан З. Б. Устное народное творчество тувинцев - художественная основа тувинской литературы / З. Б. Самдан // История тувинской литературы / Тувинский институт гуманитарных исследований. Т. I. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. С. 11–51.
19. Цыганов 2023 – Цыганов Д. Сталинская премия по литературе: Культурная политика и эстетический канон сталинизма / Дмитрий Цыганов. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. 800 с.
20. Шестаков 2012 – Шестаков В. А. История России, XX век – начало XXI века, 11 класс: учебн. для общеобразоват. учреждений / под ред. А. Н. Сахарова. Москва: Просвещение, 2012. 399 с.
21. Шуняков 2016 – Шуняков Д. В. История утверждения диплома и знака лауреата Сталинских премий / Д. В. Шуняков // История науки и техники в современной системе знаний: Шестая ежегодная конференция кафедры Истории науки и техники, 8 февраля 2016. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2016. С. 243–248.
22. Даржай 2013 – Даржай А. А. «Чалча-даа, хөдел-даа эвес...»: Сергей Пюрбюнүн чогаадыкчы салым-чолунун дугайында (“Не слуга и не прислуга...”: О творческой судьбе Сергея Пюрбю). Кызыл, 2013. 122 с. (На тув. яз.).
23. Калзан 1991 – Калзан А. К. Тыва литератураны шинчилээринин чамдык методологтуг айтырыглары // Калзан А. К. Өзүлдениң демдектери. Литература-критиктиг чүүлдер. (Калзан А. К. Некоторые методологические вопросы исследования тувинской литературы // Калзан А.К. Приметы роста. Литературно-критические статьи). Кызыл: ТывНУЧ, 1991. А. 239–269. (На тув. яз.).
24. Калзан, Сарыг-оол 1955 – Калзан А. К., Сарыг-оол С. А. Литература дугайы: Бижип эгелеп чоруур авторларга дуза (“О литературе: В помощь начинающим авторам”) / А. К. Калзан, С. С. Сарыг-оол. Кызыл: ТывНУЧ, 1955. 71 ар. (На тув. яз.)
25. Салчак 2025 – Салчак В. С. Сергей Пюрбюнүн эртем-шинчилелдиг намдары: хоругдалдан хосталгаже узун орук (Научная биография

Сергея Пюрбю: тернистый путь к свободе) /монография. Кызыл: Изд-во “ПрофЛидер”, 2025. 210 а. (На тув. яз.).

26. Салчак 2000 – Салчак В.С. Тыва чогаалчылар дугайында демдеглердер (Заметки о писателях). Кызыл, Типография КЦО “Аныяк”, 2000. 66 с.

27. Салчак 2012 – Салчак В.С. Тываның чогаалчылар эвилели. 70 чыл оюнга (Союз писателей Тувы. К 70-летию юбилею) // Летопись Тувы - 2012: историко-краеведческий альманах / Нац.музей им. Алдан-Маадыр РТ; ТИГИ. Кызыл, 2012. С. 57. (На тув. яз.).

28. Тыва литератураның допчу 1953 – Тыва литератураның допчу очерги (Краткий очерк тувинской литературы) / О. Саган-оол, Ю. Кюнзегеш, А.Мазуревская, Л. Гребнев. – Кызыл: ТывНУЧ, 1953. 47 а. (На тув. яз.)

29. Тыва литератураның 1975 – Тыва литератураның төөгүзүнүң очерктери (Очерки истории тувинской литературы) / А.К. Калзан, М.А. Хадаханэ, Д.С. Куулар / гл.ред. С.М. Хитарова. – Кызыл: ТывНУЧ, 1975. 331 а. (На тув. яз.)

30. Purbu 1939 – Purbu T. Anjak coaalcylyrga tuza. Kyzyl, 1939. 61 а. (Пюрбю С. Аныяк чогаалчыларга дуза – В помощь молодым литераторам) (На тув. яз.) (на латинице).

References:

1. Akimov, V.M. (1995) “Sto let russkoj literatury” [One Hundred Years of Russian Literature: from the Silver Age to the Present Day], Sankt-Peterburg : Liki Rossii, 384 p. (In Russ.)

2. “Arxiv pisatelya S. Pyurbyu po tuvinskoj literature i kul`ture : Reestr arxivny`x materialov, xranayashhixsya v Nauchnom archive TIGI” [Archive of the writer S. Purbyu on Tuvan literature and culture: Register of archival materials stored in the Scientific Archive of TIGI], sost. V. S. Salchak, Kyzyl: Tipografiya KCO “Anyyak”, 140 p. (In Russ.)

3. Bajyr-ool, M.S. “o Sut-Xol`skom dele” [about the Sut-Khol case], V Tuve v podvale byvshej speczkomendatur` NKVD, URL: <https://www.tuvaonline.ru/2013/10/28/v-tuve-v-podvale-byvshey-speckomendatury-nkvd-namereny-vosstanovit-kameru-pytok.html> (data obrashheniya: 30.05.2026). (In Russ.)

4. Bajyr-ool, M.S. (2019) “Repressii v Tuve (1923-1990)” [Repressions in Tuva (1923-1990)], Kyzyl: Tipografiya MBOU KCzO “Any`yak”, 160 p. (In Russ.)

5. Baldanov, S.Zh. (1995) “Narodno-poeticheskie istoki nacionalnyx literatur Sibiri: Buryatii, Tuvy, Yakutii: dissertaciya ... doktora filologicheskix nauk : 10.01.02” [Folk-poetic sources of national literatures of Siberia: Buryatia, Tuva, Yakutia: dissertation ... Doctor of Philological Sciences: 10.01.02], Ulan-Ude, 373 p. (In Russ.)

6. Golubkov, M.M. (2001) “Russkaya literatura XX v. Posle raskola” [Russian Literature of the 20th Century: After the Schism], Moskva, Aspekt Press, 267 p. (In Russ.)
7. Dobrenko, E. (2020) “Pozdnij stalinizm: estetika politiki” [Late Stalinism: The Aesthetics of Politics], vol. 1, Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 712 p. (In Russ.)
8. Dongak, U.A. (2015) “”V poiskax trex znaniy. Dokumental’naya proza S.K. Toka” [In Search of the Three Knowledges. Documentary prose by S.K. Toka], Salchak Toka, Moskva: Slovo/Slovo, p. 372–399. (In Russ.)
9. Dongak, U. A. (2013) “Osobennosti literaturnogo tvorchestva 1920-x - nachala 1940-x godov v Tuve” [Features of literary creativity in Tuva from the 1920s to the early 1940s], Istoriya tuvinskoj literatury, vol. 1, Novosibirsk: Izdatel’stvo SO RAN, p. 109–126. (In Russ.)
10. Dongak, U. A. (2022) “Tema Lenina i Oktyabr’skoj revolyucii kak kul’turny’e kanony` soczrealisticheskogo iskusstva v tuvinskoj poe`zii” [The theme of Lenin and the October Revolution as cultural canons of socialist realist art in Tuvan poetry], Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost, № 2, p. 89–101. (In Russ.)
11. Kormilov, S.I. (2026) “Istoriya russkoj literatury XX veka (1920–1990-e gody) osnovnye tendencii” [History of Russian Literature of the 20th Century (1920s–1990s): Main Trends], Moskva : Izdatel’stvo Yurajt, 190 p. (In Russ.)
12. Knyazev, E.A. (2026) “Istoriya Rossii. 20 vek” [History of Russia. 20th century], Moskva: Izdatel’stvo Yurajt, 234 p. (In Russ.)
13. Kungaa, M.B. (2007) “Tuvinskaya xudozhestvennaya literature” [Tuvan fiction], Istoriya Tuvy, vol. 3, Novosibirsk : Nauka, p. 138–146. (In Russ.)
14. Mizhit, L. S. (2013) “Formirovanie tuvinskoj poezii v period Tuvinskoj Narodnoj Respubliki” [Formation of Tuvan poetry during the period of the Tuvan People’s Republic], Istoriya tuvinskoj literatury, vol. 1, Novosibirsk: Izdatel’stvo SO RAN, p 151–184. (In Russ.)
15. Poltoraczkiy, I. S. (2013) “Nekotorye teoreticheskie aspekty izucheniya mladopismennyx literature” [Some theoretical aspects of the study of young written literatures] / I. S. Poltoraczkiy, I. V. Silant’ev, N. N. Shirobokova , Sibirskij filologicheskij zhurnal, № 4, p. 124–131. (In Russ.)
16. Salchak, V. S. (2026) “Peripetii sudby pisatelya S.B. Pyurbyu i tretya volna repressij v Tuve” [The twists and turns of the writer S.B. Purbyu and the third wave of repression in Tuva], Obshhestvenny’e nauki, № 6-2, p. 216–225. (In Russ.)
17. Samdan, Z.B. (1987) “Ot folklora k literature: Na materiale tuvinskoj. prozy 40-70-x gg.” [From folklore to literature: Based on Tuvan prose of the 1940s-1970s], Kyzyl : Tuv. kn. izd-vo, 78 p. (In Russ.)

18. Samdan, Z. B. (2013) “Ustnoe narodnoe tvorchestvo tuvincev - xudozhestvennaya osnova tuvinskoj literatury” [Oral folklore of the Tuvans is the artistic basis of Tuvan literature], *Istoriya tuvinskoj literatury*, vol. 1, Novosibirsk : Izdatelstvo SO RAN, p. 11–51. (In Russ.)
19. Cyganov, D. (2023) “Stalinskaya premiya po literature: Kulturnaya politika i esteticheskij kanon stalinizma” [The Stalin Prize for Literature: Cultural Policy and the Aesthetic Canon of Stalinism], Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 800 p. (In Russ.)
20. Shestakov, V.A. (2012) “Istoriya Rossii , XX vek – nachalo XXI veka” [History of Russia, 20th century – early 21st century], Moskva : Prosveshhenie, 399 p. (In Russ.)
21. Shunyakov, D. V. (2016) “Istoriya utverzhdeniya diploma i znaka laureata Stalinskix premij” [History of the approval of the diploma and badge of the Stalin Prize laureate], Ekaterinburg : UMCz UPI, p. 243–248. (In Russ.)
22. Darzhaj, A. A. (2013) “«Chalcha-daa, xodel-daa e`ves...»: Sergej Pyurbyunüň chogaady`kchy` saly`m-cholunuň dugajy`nda” [“Neither a servant nor a maid...”: On the creative fate of Sergei Purbyu], Kyzyl, 122 p. (Na tuv. yaz.). (In Tuv.)
23. Kalzan, A. K. (1991) “Tyva literaturany shinchilelderiniň chamdyk metodologtug ajtyryglary” [Some methodological issues in the study of Tuvan literature], *Özylideniň demdekteri. Literatura-kritiktig chyylder*, Kyzyl: Ty`vNYCh, p. 239–269. (In Tuv.)
24. Kalzan, A. K., Saryg-ool, S. A. (1955) “Literatura dugajy” [About Literature: Help for Aspiring Authors], Kyzyl: TyvNYCh, 71 p. (In Tuv.)
25. Salchak, V.S. (2025) “Sergej Pyurbyunüň ertem-shinchileldig namdary: xorugdaldan xostalgazhe uzun oruk” [Scientific biography of Sergei Purby: the thorny path to freedom], Kyzyl: Izd-vo “ProfLider”, 210 p. (In Tuv.)
26. Salchak, V.S. (2000) “Tyva chogaalchylar dugajynda demdeglerder” [Notes on writers], Kyzyl, Tipografiya KCzO “Anyyak”, 66 p. (In Tuv.)
27. Salchak, V.S. (2012) “Tyvanüň chogaalchylar evileli. 70 chyl oyunga” [Tuva Writers' Union. Celebrating its 70th anniversary], *Letopis Tuvy*, Kyzyl, p. 57. (In Tuv.)
28. “Tyva literaturanyň dopchu ochergi” (1953) [Brief sketch of Tuvan literature], Kyzyl: TyvNYCh, 47 p. (In Tuv.)
29. “Tyva literaturanyň tөөгүзүпүнүň ocherkteri” (1975) [Essays on the history of Tuvan literature], Kyzyl: TyvNYCh, 331 p. (In Tuv.)
30. Purbu, T. (1939) “Anjak cogaalcylarga tuza” [To help young writers], Kyzyl, 61 p. (na latinice). (In Tuv.)

Информация об авторе:

Уран А. Донгак, замдиректора по науке, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: uranda@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 313717

Information about the author:

Uran A. Dongak, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov str., Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: uranda@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6480-2158

©Донгак У. А., 2026